

Ночью Юйнуань уже спал, свернувшись в одеяле и тихо похрапывая. Го Саньфэн собирался просто полежать на кровати, чтобы почувствовать, каково это — спать, но неожиданно его сознание погрузилось в сон.

Когда Го Саньфэн открыл глаза, он снова оказался в знакомом месте. Всё тот же зал, белые занавески и мраморный пол. Воспоминания о прошлом нахлынули на него, и в одном месте, которое лучше не упоминать, возникла легкая боль...

— Твоя душа почти собрана, но почему ты становишься слабее? — холодный голос Чжисиня с легким оттенком сожаления раздался прямо у его уха.

Го Саньфэн почувствовал, как его тело словно пронзило электричеством. Он резко повернулся:

— Дао... дао... даос, как ты... то есть, я снова попал в твой сон? Прости, я как-то заблудился, может, это из-за того, что я стал призраком. Пожалуйста, не сердись, скажи, как мне отсюда выбраться?

Чжисинь ничего не ответил, только пристально смотрел на него.

Го Саньфэн сглотнул и, подняв руку, как бы клятвенно заявил:

— На этот раз я действительно чувствую себя хорошо, мне не нужно парное совершенствование.

Чжисинь продолжал смотреть на него, но в его взгляде читалось размышление.

Го Саньфэн тоже не сводил глаз с Чжисиня, демонстрируя свою решимость защитить свою честь. Однако внутри он был в панике. Если Чжисинь хотя бы на мгновение передумает, его снова прижмут к стене, и это будет просто ужасно...

К счастью, Чжисинь в конце концов развернулся и вышел.

Го Саньфэн не мог сказать, насколько он был рад. Он снова открыл глаза и увидел, что лежит на кровати. Похоже, он вышел из сна Чжисиня.

Он повернул голову и чуть не потерял сознание.

Чжисинь стоял у его кровати.

Го Саньфэн украдкой взглянул на Юйнуаня, который спал, как ни в чем не бывало. Этот глупый дракон, какой от него толк!

Чжисинь поднял правую руку и провел ею по всему телу Го Саньфэна, словно делал сканирование. Это что, КТ?

— У меня нет пилюли стабилизации души, но я могу приготовить тебе лекарство для укрепления души. Если ты почувствуешь что-то не так, сразу скажи мне, — произнес Чжисинь.

Го Саньфэн кивнул, а Чжисинь исчез, как только закончил говорить. Он еще некоторое время смотрел в пустоту, а затем невольно перевернулся на кровати, укрывшись одеялом. Это чувство легкого смущения сводило его с ума.

Теоретически, это был их первый день в храме Цинфэн. На рассвете во дворе раздались странные шаги, ровные и синхронные.

Го Саньфэн сразу же поднялся с кровати. Опыт подсказывал ему, что пора учиться!

Однако он не мог позволить себе появиться в виде призрака, ведь все здесь были практикующими. Бэньнянь был настолько силен, что это говорило о том, насколько Чжисинь был хорошим учителем. Те, кто стоял во дворе, явно не были обычными людьми, а скорее кем-то вроде «братьев-тыкв».

Го Саньфэн приоткрыл окно и начал подглядывать.

В просторном дворе десятки молодых даосов в одинаковых одеждах и с традиционными пучками волос синхронно тренировались с мечами. Кончики мечей двигались вверх, вниз, влево и вправо, словно пожилые люди, занимающиеся тайцзицюань в парке. Но атмосфера была другой, и энергией они излучали больше. В голове Го Саньфэна вдруг заиграла мелодия из фильма «Тайцзи Чжан Саньфэн». Когда-нибудь он тоже встанет перед группой учеников и научит их восьмому комплексу утренней гимнастики. Эта мысль чуть не довела его до слез.

— Тук-тук.

Тихие стуки в дверь испугали Го Саньфэна. Он подождал, прежде чем открыть. За дверью стоял Чжисинь.

— А! — Го Саньфэн вдруг вспомнил, что забыл взять зонт, и побежал обратно, чтобы его взять, а затем вернулся к двери. — Даос.

Чжисинь кивнул, взглянул на зонт:

— Тебе здесь не нужен зонт, можешь свободно передвигаться. Я провожу вас на завтрак.

Го Саньфэн кивнул, позвал Юйнуаня, и Чжисинь повел их в задний двор.

Задний двор был больше, с несколькими огородами, огороженными деревянными заборами, и несколькими даосами, которые там работали. Го Саньфэн присмотрелся и понял, что растения, которые они выращивали, он никогда раньше не видел.

За огородами стояло несколько маленьких домиков. Чжисинь провел их в один из них, и молодой даос, увидев их, принес из кухни завтрак: каждому миску рисовой каши и несколько закусок.

За всё время завтрака Го Саньфэн не увидел других даосов:

— А где твои ученики? Они не завтракают?

— Они в соседней комнате. Хочешь присоединиться к ним? — спросил Чжисинь.

Это что, отдельный стол? Го Саньфэн почувствовал себя польщенным. Сегодня отдельный завтрак, а завтра, возможно, отдельное обучение?

После завтрака Чжисинь отправился в передний двор, а Юйнуань пошел играть в горы. Го Саньфэн, не зная, чем заняться, бродил по двору.

Два молодых даоса с заднего двора собрали урожай и разложили его на бамбуковых подносах для сушки. Го Саньфэн наконец понял, что это были не овощи, а лекарственные травы. Он подошел к среднему двору и случайно столкнулся с Чэньсинем, который крался из одной из комнат с ярким отпечатком ладони на щеке.

Чэньсинь поправил одежду и улыбнулся:

— Красавица, рано встаешь. Мой старший брат ночью...

Го Саньфэн, не дослушав, бросился прочь. Наглость Чэньсиня была просто невыносимой.

Передний двор был главным залом храма. Го Саньфэн был удивлен, увидев, сколько людей там было. Пожилые, дети — все входили и выходили.

Миньюэ и еще один симпатичный молодой даос зажигали благовония и ставили их перед статуями; четыре даоса с видом бессмертных стояли по бокам статуй, создавая атмосферу; даос постарше Чжисиня с маленькими усиками сидел у входа за столом, гадая и толкуя предсказания. За пределами храма царила гармония: два ловких молодых даоса помогали пожилым людям нести корзины.

Полный набор услуг, отличное обслуживание. У Чжисиня явно был коммерческий талант. Его ученики могли и в зале принимать гостей, и на кухне готовить, и с демонами сражаться, и людей обманывать. У каждого было свое место.

Го Саньфэн мысленно похвалил храм Цинфэн. Это действительно впечатляло. Ему тоже нужно было пересмотреть свои планы: чтобы создать свою школу, сначала нужно было наладить доходы. Хорошие условия и работа привлекают учеников.

Даосы были заняты, и в центре двора один молодой даос подметал землю. Го Саньфэн подошел к нему, и тот, подметая, посмотрел на него. Он действительно мог его видеть.

Го Саньфэн улыбнулся:

— Земля ведь не грязная, зачем ты подметаешь?

Молодой даос покраснел:

— Я здесь всего год, ничего другого не умею.

— Уже год? А чему тебя научил мастер?

Молодой даос остановился и подышал на руки:

— Мастер? Мой учитель — даосский наставник Унянь.

Черт, Чжисинь уже стал дедушкой учителей. Го Саньфэн смущенно осмотрелся:

— Здесь всегда так много людей приходит в храм?

— Обычно не так много. Люди приходят, только если у них проблемы или нужно провести ритуал. Сейчас скоро Новый год, поэтому больше людей.

— А почему ты не помогаешь ставить благовония, как Миньюэ?

Молодой даос, словно боясь нарушить правила, поклонился:

— Я не могу сравниться с Миньюэ. Я не умею ставить благовония, да и если кто-то делает подношения, нужно записывать, а я не умею читать.

Этот молодой даос был как маленький заяц. Го Саньфэн спросил:

— А где твой мастер?

— Мастер обходит храм, чтобы проверить, не проникли ли демоны.

— Но это же храм, здесь статуи богов, разве демоны осмелятся сюда прийти?

— Обычно везде висят амулеты для изгнания зла, но когда мастер вернулся, он их все снял... — Молодой даос, словно поняв, что сказал лишнее, замолчал и продолжил подметать.

Го Саньфэн замер. Неужели это из-за него?..

Он не знал, где сейчас Чжисинь, но надеялся, что ему повезет встретить какого-нибудь демона, чтобы поучиться.

С этой мыслью он поднял голову и увидел, что крыша главного зала была самой высокой. Он взлетел на крышу, но в воздухе уже пожалел об этом. Здесь же статуи богов, не будет ли это неуважением? Поэтому он выбрал сложную позу и встал на карниз.

— Зачем ты сюда поднялся?

Автор хочет сказать:

В этой истории нет властных президентов, есть только извращенные подонки и бесстыдные мерзавцы, хе-хе.

<http://bllate.org/book/16812/1545797>